

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 212–222.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 3 (108), pp. 212–222.

Научная статья
УДК821.161.1-32
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-21>

**Возможности использования лингвокогнитивного аспекта анализа
в исследовании синтаксиса текста
(на материале художественной прозы Б. Л. Пастернака)**

Светлана Александровна Соловьева

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
ssa_doc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7688-2108>

Аннотация. Статья посвящена обоснованию использования лингвокогнитивного аспекта в анализе синтаксиса художественного текста. Исследование синтаксических структур как способов отражения мыслительных категорий авторского сознания позволяет рассматривать художественный текст в роли посредника, устанавливающего эстетический контакт между автором и читателем. Анализ синтаксической организации текста в лингвокогнитивном аспекте позволяет позиционировать ее как систему взаимодействующих ментальных ситуаций, реализованных в разной степени развернутости или свернутости соположенных фрагментов текста, помогает выявить особенности макроструктуры текстов художественной прозы, определить и описать монтажный фрагмент как основную единицу анализа и соотнести его с понятием модель ситуации. Все это дает возможность моделировать *стратегию читательского восприятия*, устанавливать специфику пространственно-временной организации текста, динамику смены точек зрения, систему модусной организации текста на уровне его макроструктуры.

Ключевые слова: лингвокогнитивный аспект анализа, синтаксическая структура, монтажный фрагмент, соположение, стратегия восприятия, модусная организация текста

Для цитирования: Соловьева С. А. Возможности использования лингвокогнитивного аспекта анализа в исследовании синтаксиса текста (на материале художественной прозы Б. Л. Пастернака) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 212–222. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-21>.

**Possibilities of applying the linguocognitive aspect of analysis in the study
of text syntax (by the material of B. L. Pasternak's fiction)**

Svetlana A. Soloveva

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,
ssa_doc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7688-2108>

Abstract. The article focuses on the linguocognitive aspect in the analysis of the fictional text syntax. The analysis of syntactic structures as ways of reflecting the mental categories of the author's consciousness allows considering a fictional text as an intermediary between the author and the reader. Analysis of the text syntactic organization in the linguocognitive aspect makes it possible to describe it as a system of interacting mental situations, implemented in the development of text fragments. This helps to characterize the macrostructure of fictional prose texts, identify and describe the montage fragment as the main unit of analysis, and correlate it with the concept of a situation model. This provides an opportunity to model the reader's perception strategy, reveal the specifics of the spatio-temporal organization of the text, the dynamics of changing viewpoints and the system of modus text organization at the level of its macrostructure.

Keywords: linguocognitive aspect of analysis, syntactic structure, montage fragment, juxtaposition, perception strategy, modus text organization

For citation: Soloveva S. A. Possibilities of applying the linguocognitive aspect of analysis in the study of text syntax (by the material of B. L. Pasternak's fiction). *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 3 (108), pp. 212–222. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-21>.

Введение

На современном этапе развития науки когнитивная парадигма в лингвистике признается в качестве одного из прогрессивных методов исследования. Ее применение в анализе художественного текста дает возможность реализации антропоцентрической направленности лингвистического исследования и создает условия для изучения процессов моделирования текста, основанных на субъективной составляющей. Возможность использования когнитивного аспекта связана с необходимостью выхода за рамки высказывания на уровень анализа целого текста и учета экстралингвистической составляющей.

Когнитивный аспект, применяемый на уровне анализа синтаксической организации текста, позволяет рассматривать синтаксические структуры как «формы содержания мысли»¹ и говорить о способах языкового воплощения мыслительных категорий авторского сознания, связанного с восприятием мира, стратегиями, моделируемыми в тексте².

В модели «автор – текст – читатель» художественный текст выступает в роли посредника, который реализует эстетический контакт между автором (адресантом когнитивной информации) и читателем (адресатом, адекватно интерпретирующим когнитивную информацию). В данную триаду включается и герой художественного произведения, специфика восприятия которого оказывает влияние на процесс фор-

¹ Бенвенист Э. Семиология языка // Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва: Либроком, 2010. С. 69–89.

² Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33; Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под редакцией Ю. С. Степанова. Москва: Издательский центр РГГУ, 1995. С. 144–238; Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. 256 с.; Лакофф Д. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект / под редакцией В. И. Герасимова, В. П. Нерознака. Москва: Прогресс; Универс, 1995. С. 143–183.

мирования концептуально значимого смысла текста. При этом проблемы смысла текста и особенности его синтаксической организации приобретают универсальный характер, так как они отражают ментальные модели индивидуально-авторского стиля и влияют на стратегии читательского восприятия.

Для анализа языкового устройства текста: выявления системы языковых средств и связывающих их отношений, Э. Бенвенист предлагал использовать две взаимообусловленные операции, сегментацию и субституцию: «текст любой длины прежде всего должен быть сегментирован на более мелкие отрезки, пока не будет сведен к неразложимым далее элементам¹. В этом процессе разноуровневые языковые средства оказываются тесно связаны между собой и направлены на выполнение когнитивных задач, прагматических и коммуникативных установок.

В процессе исследования синтаксиса текста художественной прозы применение лингвокогнитивного аспекта создает особые условия для изучения особенностей синтаксической структуры текста: синтаксических связей, отношений, средств, приемов, которые принципиально важны при моделировании когнитивно-ментальных процессов.

Основная часть

Теории естественной категоризации (Э. Рош, Дж. Лакофф, Дж. Тейлор), выделенности (Р. Лэнекер), фокусировки внимания (Л. Талми, Ч. Филлмор), концептуальной интеграции (Л. Теньер), опирающиеся на опыт освоения окружающего мира, регулярность в использовании и единство грамматических схем, заставляют задуматься над тем, какую типовую пропозицию эти схемы выражают и для какой типовой пропозиции создаются.

Структурообразующий потенциал синтаксических единиц в моделировании текстового пространства определяется взаимообусловленностью содержания и формы языкового знака. Это, в свою очередь, предполагает, что внетекстовая реальность по-разному кодируется на макроуровне, где действуют законы сюжетоведения и идеологического кодирования², и микроуровне.

Анализ динамической системы развертывания текста предполагает выявление принципов сочетаемости фрагментов текста, особенностей темпорально-временной организации, континуальных и дисконтинуальных отношений, анализ системы синтаксических средств, способных стабилизировать текст. Динамическая система текста может быть представлена как воплощение ситуаций восприятия, воспоминания, осмысления и реализована в разной степени развернутости или свернутости соположенных фрагментов. Такой подход позволяет моделировать *стратегию читательского восприятия*, заложенную в тексте, выявить специфику его пространственно-временной организации, динамику смены точек зрения, систему модусной организации текста.

¹ Бенвенист Э. Семиология языка // Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва: Либроком, 2010. С. 69–89.

² Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. 247 с.

Традиция исследования когнитивного синтаксиса текста имеет большую историю¹. Она опирается на труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных различным аспектам языковых и текстовых проблем: общей теории языка (Л. Витгенштейн, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, М. В. Никитин, Б. М. Гаспаров), теории текста (Т. А. ван Дейк, В. П. Руднев), эксплицитности / имплицитности языковой информации (И. В. Арнольд, А. В. Бондарко, К. А. Долинин, С. Д. Кацнельсон, М. В. Никитин), разработке лингвистических концепций текстообразования (И. Р. Гальперин, В. Дресслер, М. Я. Дымарский, С. Г. Ильенко, И. А. Мартыанова), методологии анализа и интерпретации текста (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский), синтаксиса текста (В. Г. Адмони, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, В. Г. Гак, И. Б. Долинина, Г. А. Золотова, С. Д. Кацнельсон, В. Ю. Копров, Т. П. Ломтев, О. Н. Москальская, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, Ф. Данеш, Дж. Лайонз, Л. Теньер, Ч. Филмор и др.).

Лингвокогнитивный аспект анализа синтаксиса текста позволяет определить значение синтаксической структуры (синтаксических связей, отношений, средств, приемов) в моделировании когнитивно-ментальных процессов, происходящих в сознании человека воспринимающего, понимающего, интерпретирующего.

В процессе первичной интерпретации субъект познания может проецировать объемные фрагменты действительности, связанные между собой отношениями взаимообусловленности, несамостоятельности, параллелизма, включенности, одновременности, градуальности. В результате возникает полипропозиционный комплекс (монтажный фрагмент), который в ментальном плане соотносится с «ментальной моделью события».

Объединение нескольких событий в едином фрагменте осуществляется на уровне концептуальной интеграции, которая предполагает объединение ментальных пространств на определенном уровне абстракции в смешанное пространство, семантика которого не сводима к сумме характеристик исходных пространств². Результат смешения подвергается со стороны читателя вторичной интерпретации.

Применение лингвокогнитивного аспекта при анализе синтаксической организации текстов художественной прозы Б. Л. Пастернака позволяет характеризовать их как тексты монтажного типа, а методика когнитивного моделирования помогает выявить особенности макроструктуры текстов художественной прозы, определить и описать монтажный фрагмент как основную единицу анализа и соотнести его с понятием модель ситуации.

¹ Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // *Язык и наука конца XX века* / под редакцией Ю. С. Степанова. Москва: Издательский центр РГГУ, 1995. С. 144–238; Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // *Вопросы языкознания*. 1994. № 4. С. 17–33; Лакофф Д. Когнитивное моделирование // *Язык и интеллект* / под редакцией В. И. Герасимова, В. П. Нерознака. Москва: Прогресс; Универс, 1995. С. 143–183; Норман Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка. Москва: Флинта, 2012. 254 с.

² Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: Conceptual integration networks // *Cognitive Linguistics: Basic Readings* / edited by D. Geeraerts. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. P. 303–371.

Материалом для анализа стали произведения Б. Л. Пастернака: «Аппелесова черта», «Письма из Тулы», «Детство Люверс», «Повесть» и «Петербург», созданные в период 1920-х – 1930-х гг.

Монтажный принцип основывается на соположении в пространстве – времени двух или более отличающихся друг от друга по денотатам или структуре ситуаций (монтажных фрагментов) и является условием конституирования концептологической организации текста.

Монтажный фрагмент является элементом макроструктуры текста, связанной с формированием глубинного когнитивного плана, концептуально значимого смысла текста, обладает текстообразующим, смыслообразующим потенциалом и стабилизирующей функцией в тексте монтажного типа, получая на уровне глубинной структуры текста темпорально-локальные и модальные характеристики. Семантика монтажного фрагмента формируется на уровне комплекса пропозициональных значений и связана с уровнем интерпретации.

Дробление текста на фрагменты, скачки повествования во времени, отсутствие эксплицитных причинно-следственных связей или их немотивированный разрыв, смена модусов, подчеркнутое чередование точек зрения (включение в текст писем героев, дневников, записок, стихов и т. д.) или их полное неразличение приводит к образованию монтажных «стыков», порождающих множественность интерпретаций текста.

Основной техникой синтаксической связи монтажных фрагментов, определяющей специфику реализации монтажного принципа в художественной прозе Б. Л. Пастернака, является соположение – техника, лежащая в основе осуществления определенных мыслительных операций сознания, основанных на предрасположенности соединяемых компонентов к вступлению в отношения на основании эксплицитованного или имплицитного общего основания (воли автора, модуса восприятия, памяти, хронотопа).

Соположение не нарушает линейности синтаксической связности текста и принципа ее непрерывности в пределах категорий темпоральности, локативности, модальности. Как техника связи оно влияет на систему отношений «автор – текст – читатель», так как соотносится с авторской установкой на моделирование восприятия художественного времени и пространства, когда автор отчасти преднамеренно, отчасти бессознательно располагает монтажные фрагменты таким образом, что их взаимодействие вызывает процесс индукции смыслов и неоднозначность интерпретации.

Соположение по-разному реализуется во внутренней структуре монтажного фрагмента и на уровне макроструктуры текста. Внутренняя структура монтажных фрагментов, основанных на технике соположения, синтагматична и связана с методической ментальной моделью. На уровне макроструктуры текста при соположении монтажных фрагментов принципиальными становятся принципы отбора соположенных фрагментов на основе вероятностных, возможных имплицитных связей, устанавливаемых при наличии общего основания (темпоральность, локативность, достоверность, модальность).

Механизм установления парадигматических связей между фрагментами в структуре целостного текста осуществляется на основании концептуальной интеграции, в результате чего конструируется новое, не тождественное сумме исходных, ментальное пространство, и реализуется метафорическая ментальная модель. Преобладание имплицитных компонентов, скрытой информации формирует емкость и компактность метафорической модели. Соположение разнородных фрагментов, не совместимых в одной системе, заставляет читателя восстанавливать смысловые разрывы, в результате чего противоречивость восприятия текста снимается.

Недетерминированность соположенных фрагментов формирует в тексте: вероятностные возможности, симультанность, приводит к формированию монтажных швов, стабилизирующих структуру текста на уровне объемно-прагматического членения. Они формируются системой пространственно-временных координат (ФСК темпоральности и локативности); характером модусных отношений и их изменением (ФСК модальности); гипертекстовыми связями, «автобиографизмом», тесно связанным с функционально-семантической категорией достоверности. Объединяющим фактором для всех обозначенных принципов является точка отсчета (точка зрения), связанная с позицией автора.

Рассмотрим связь объемно-прагматического членения с категориями темпоральности и локативности. Соположенность ассоциативно смежных фрагментов в пределах категорий пространства и времени становится важным условием стабилизации монтажной структуры текста. Техника соположения глав повести «Апеллесова черта» со слабо выраженной сюжетной линией реализуется в рамках категорий темпоральности и локативности. Текст членится на семь нумерованных частей, не имеющих названия. Темпоральное пространство текста формируется четырьмя пространственно-временными координатами, занимающими инициальную позицию в первой, второй и пятой главах: «В один из сентябрьских вечеров <...> я ведь **точно помню** число то: 23 августа...» (глава 1) и «На тротуарных плитах <...> и на набережных Арно...» (глава 2). В пятой главе введение темпоральной и пространственных координат создает эффект торможения сюжета: «Благоуханный вечер преисполнил собою все закоулки <...>. В кофейне шумно» (глава 5) («Апеллесова черта»)¹. В совокупности они формируют систему пространственно-временных отношений в сложной структуре монтажного текста, стабилизируя его.

Разрыв происходит на уровне связей между главами 2 и 3. Третья глава начинается диалогом, состав участников которого намеренно скрывается автором. В результате возникает конфликтный паратаксис, когда читатель вынужден самостоятельно восстанавливать связи с предтекстом. В результате образуются новые смыслы, которые позволяют осваивать имплицитные связи между главами. Механизм монтажа заключается в смене типа повествования. Вторая глава заканчивается чередованием цитации речи персонажа, несобственно-прямой речи героя, включенных в авторское повествование («Апеллесова черта...Рондольфина...». «Феррара! Иссинья-черный, стальной рассвет...»). Это создает внутреннюю диалогичность текста, фик-

¹ Пастернак Б. Л. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Художественная литература, 1991. Т. 4. С. 7.

сирующую внимание читателя на новом способе передачи информации. Несмотря на то, что он является свидетелем услышанного, создаваемое многоголосие ставит его в тупик, так как участники диалога ему неизвестны, и восстанавливать фрагментарно намеченные связи с завязкой интриги он должен самостоятельно.

Фрагмент отражает процесс моделирования звукового пространства текста, в моделировании которого читатель, соотнося реплики с вероятностными участниками диалога, по крупицам восстанавливает сюжетную линию текста. Лакунарность смысловых отношений создает более широкие возможности для интерпретации воспринимаемой информации.

Монтажный шов на стыке шестой и седьмой глав связан со сменой фокуса наблюдения, выдвиганием неодушевленного объекта в позицию наблюдателя – лампочки, единственного свидетеля, понимающего суть происходящего. Симультанность – одновременное восприятие пространства разными наблюдателями в разной проекции приводит к актуализации фоновой детали, основывающейся на методическом принципе.

Объемно-прагматическое членение в рассказе «Письма из Тулы» связано с включением в текст писем – жанра, актуализированного в названии текста. Единственным основанием соположенности первой и второй глав рассказа становится одновременность параллельно развивающихся сюжетных линий и общность переживаемых героями состояний: «*Он тоже, как и главное лицо, искал физической тишины*». Хотя формальным средством связи двух неравноценных по объему глав является сочетание дейктического местоимения и ограничительной частицы (*Только тогда*), выступающее в функции детерминанта (глава II)¹ и последнего предложения первой главы «*Пели петухи, и оживала касса*». Линейность синтаксической связи, контактность позволяет скрыть формальное противоречие соединяемых фрагментов текста (глав), сложно согласуемых на смысловом уровне:

«Пели петухи, и оживала касса.

Только тогда улегся наконец в городских номерах на Посольской чрезвычайно странный старик. Пока писались письма на вокзале...» («Письма из Тулы»)².

На фоне формальной связности глав в тексте появляется герой, образ которого лишь мелкими штрихами обозначен в первой части повести. Наметившийся стабилизирующий признак тут же разрушается, а сюжетная линия начинает развиваться вновь с той же точки отсчета, что и в первой части. Одна и та же ситуация, связанная с поиском смысла творчества и роли искусства в современном мире, переживается дважды разными героями, объединенными не только рамками пространственно-временных отношений, но и общей философской концепцией мира как живого организма, «пространством совести».

Симультанность соположения в монтажной технике Б. Л. Пастернака становится синонимом нового типа темпоральности, создающего условия для отражения вероятностной картины мира.

¹ Пастернак Б. Л. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Художественная литература, 1991. Т. 4. С. 31.

² Там же.

Объемно-прагматическое членение повести «Петербург» основывается на принципе соположенности нескольких фрагментов, объединенных галлюцинирующим локусом города. Действие механизмов монтажного принципа проявляется в ментальной модели восприятия пространства актуализацией обонятельного модуса: *«Может быть, именно этот запах довел когда-то Петра до галлюцинаций <...> Казалось, в настойчивости этого запаха был заказ исписывать еще и еще жадные, отдающиеся почерку страницы: – неудовлетворенность, мужественность, головокружительная активность, почти безумие действия выдохлось в нем»* («Петербург»)¹.

Выдвижение обонятельного модуса приводит к слиянию временного и пространственного, усиливает эффект торможения в развитии слабо обозначенного сюжета. Отбор эстетически значимых объектов восприятия вовлекает читателя в активное сотворчество. Происходит слияние пространственных и временных координат. Время уплотняется, втягивая пространство.

В повести «Детство Люверс» монтажная техника основывается на ментальном модусе воспоминания («непроизвольного воспоминания») и осмысления жизненно важных моментов, уравновешенных в рамках темпорального пространства текста. Повесть состоит из двух глав: «Долгие дни» и «Посторонний», каждая из которых делится на нумерованные подглавки. Фрагментарность сюжета повести подчеркивается отсутствием формально выраженных средств связи между соседними главами текста. На уровне макроструктуры связность его частей представляется относительной.

Однако на уровне дополнительного графического членения текста почти в каждой из глав повести выделяются фрагменты, равные ментативным фрагментам текста. Их графическое выделение является особым способом актуализации их концептуальной семантики. В первой части повести (главы 1, 2) эти фрагменты связаны с наиболее значимыми событиями и выполняют роль резюмирующих, обобщающих, актуализирующих точку зрения автора: *«Из первобытного младенчества дети уже вышли. Понятия кары, воздаяния, награды и справедливости проникли уже под детски в их душу и отвлекали в сторону их сознание, давая жизни делать с ними то, что она считала нужным, веским и прекрасным»* (глава 1) («Детство Люверс»)².

В главах 2, 4 и 5 в графически выделенных фрагментах отражается глубокий уровень рефлексии, моделируется процесс осознания случившегося при полном слиянии точек зрения автора и героини: *«Это началось еще летом. Ей объявили <...>. Она не звала репетитора <...>. Она не назначала <...>. Но <...> все это **объявлялось** (Курсив автора. – С. С.) ей. Перестав быть поэтическим пустячком, жизнь забродила крутой черной сказкой постольку, поскольку стала прозой и превратилась в факт. Тупо, ломотно и тускло, как бы в состоянии вечного протрезвления,*

¹ Пастернак Б. Л. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Художественная литература, 1991. Т. 4. С. 472.

² Там же. С. 38.

попадали элементы будничного существования в завязывавшуюся душу» (глава 4) («Детство Люверс»)¹.

Процесс формирования интуитивного самостоятельного осознания происходящего, основанный на неосознанном восприятии деталей, звуков, образов отражается в графически выделенных фрагментах седьмой и восьмой глав второй части повести «Посторонний». На синтаксическом уровне процесс самостоятельного осмысления усиливается использованием несобственно-прямой речи, вводных слов, конструкций с прямой речью:

«Смутные ее предчувствия сбылись» (глава 7)².

«Можешь ты рожать?» <...>» (глава 8)³.

«Так прошла неделя и к концу другой, в четверг на рассвете она опять его увидела. <...> Тогда она увидела его. Она сразу его узнала по силуэту» (глава 8)⁴.

Выделенные графическими пробелами фрагменты текста образуют особый пласт повествования, актуализирующий процесс интеллектуального взросления героини, зарождения и формирования собственной позиции, первоначально неотделимой от авторской. Вместе с системой средств, реализуемых на уровне глубинной структуры текста, эти фрагменты становятся одним из важных способов формирования категорий связности и цельности текста, демонстрируя специфику монтажной структуры текста повести. Чередуясь с нарративными, формально не связанными фрагментами текста, они моделируют концептуально значимый смысл произведения.

Специфика монтажности в «Повести» определяется включенностью в текст других текстов: описания сна, связанного со случайным воспоминанием, и текста черновика повести, принадлежащего герою. Это создает условия для чрезвычайной расчлененности текста, хотя его композиционно-синтаксическая организация становится проще.

В тексте «Повести» значительно увеличиваются по протяженности нарративные фрагменты, большая часть которых объединена общим пространством сна, что актуализирует отношения одновременности событий, происходящих в настоящем и прошлом. Средством усиления семантики одновременности является техника пунктирного введения каждой новой темы в графически выделенном фрагменте текста. При дистантном расположении они формируют монтажные стыки, указывающие на возврат к ранее намеченной теме.

Графическое деление повести таково, что каждый новый фрагмент связан с введением нового героя или иного типа текста. Смена модусов воспоминания, наблюдения, актуализация разных точек зрения на одно и то же событие, включение в текст других текстов (повесть), авторская установка на соотнесенность «Повести» с романом в стихах «Спекторский», обозначенная в начале текста, создают условия для особой монтажной организации текста.

¹ Пастернак Б. Л. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Художественная литература, 1991. Т. 4. С. 52.

² Там же. С. 71.

³ Там же. С. 81.

⁴ Там же. С. 83.

Выводы

Изучение синтаксиса текста с позиций когнитивной лингвистики расширяет возможности функционально-семантического подхода, дает возможность иначе посмотреть на выбор синтаксических средств, их структуру, содержание функций и их реализацию, устанавливая связи с категориями мышления и внеязыковыми отношениями, особенностью ситуации текста, в которой система отношений «автор – текст – читатель» предполагает активное сотворчество, обнаруживает особое отношение автора к выбору формы, синтаксической структуры, связи, языковому экспериментированию, отражающему особенности авторского сознания.

Когнитивное обоснование использования определенных синтаксических средств и структур в художественной прозе Б. Л. Пастернака связано с анализом интерпретативных стратегий текста. Перспективность лингвокогнитивного аспекта анализа синтаксических явлений позволяет выделить целый ряд синтаксических маркеров индивидуально-авторского стиля писателя в связи с описанием стратегий передачи информации и способов эмоционального воздействия на читателя.

Список источников

Бенвенист Э. Семиология языка // Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва: Либроком, 2010. С. 69–89.

Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.

Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под редакцией Ю. С. Степанова. Москва: Издательский центр РГГУ, 1995. С. 144–238.

Лакофф Д. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект / под редакцией В. И. Герасимова, В. П. Нерознака. Москва: Прогресс; Универс, 1995. С. 143–183.

Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. 247 с.

Норман Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка. Москва: Флинта, 2012. 254 с.

Пастернак Б. Л. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Художественная литература, 1991. Т. 4. 910 с.

Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. 256 с.

Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: Conceptual integration networks // Cognitive Linguistics: Basic Readings / edited by D. Geeraerts. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. P. 303–371.

References

Benvenist E. *Semiologia iazyka* [The semiology of language]. Benvenist E. *Obshchaia lingvistika* [General linguistics]. Moscow: Librokom, 2010, pp. 69–89.

Dem'iankov V. Z. *Kognitivnaia lingvistika kak raznovidnost' interpretiruiushchego podkhoda* [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 1994, no. 4, pp. 17–33.

Kubriakova E. S. *Evolutsiia lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza)* [Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century

(experience in paradigm analysis)]. *Iazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science of the late twentieth century; ed. by Iu. S. Stepanov]. Moscow: Izdatel'skii tsentr RGGU, 1995, pp. 144–238.

Lakoff D. Kognitivnoe modelirovanie [Cognitive models]. *Iazyk i intellekt* [Language and intelligence; ed. by V. I. Gerasimov, V. P. Neroznak]. Moscow: Progress; Univers, 1995, pp. 143–183.

Lotman Iu. M. *Izbrannye stat'i: v 3 t.* [Selected articles: in 3 vol.]. Tallin: Aleksandra, 1992. Vol. 1. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury [Papers on semiotics and cultural topology]. 247 p.

Norman B. Iu. *Kognitivnyi sintaksis russkogo iazyka* [Cognitive syntax of the Russian language]. Moscow: Flinta, 2012. 254 p.

Pasternak B. L. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected works: in 5 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1991. Vol. 4. 910 p.

Skrebtsova T. G. *Kognitivnaia lingvistika: kurs leksii* [Cognitive linguistics: lecture course]. St Petersburg: SPbGU, 2011. 256 p.

Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: Conceptual integration networks. *Cognitive Linguistics: Basic Readings*; edited by D. Geeraerts. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006, pp. 303–371.

Сведения об авторах

Светлана Александровна Соловьева – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-7688-2108>, ssa_doc@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Svetlana A. Soloveva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0001-7688-2108>, ssa_doc@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 30.05.2022.

The article was submitted 21.04.2022; Approved after reviewing 20.05.2022; Accepted for publication 30.05.2022.